

7

Е. ПСКОВИТИНОВЪ.

7860
С фб

И. 86 и

ИСКУССТВО

И 248
550

И ВОЙНА

ЧТО ДѢЛАТЬ СОВРЕМЕННОМУ ХУДОЖНИКУ?

Цѣна 20 коп.

Кл

ПЕТРОГРАДЪ.

Типо-литографія Е. Манасевича. Возпесенскій пр., № 6.

1914.

Приступая къ изданію ряда статей, посвященныхъ вопросамъ искусства, частью уже печатавшихся въ газетахъ и журналахъ, я считаю своевременнымъ освѣтить обострившееся положеніе художника. Желалъ-бы, чтобы мои статьи и также, предполагаемый къ изданію совмѣстно съ группой художниковъ «Голосъ художника», встрѣтили бы живой откликъ среди тѣхъ, кто самъ испыталъ на плечахъ всю тяжесть борьбы за подлинное искусство.

Художникъ *Е. Псковитиновъ.*

Петроградъ,
Сентябрь, 1914 года.

Что дѣлать современному художнику?

(Кризисъ современнаго искусства).

Въ нашъ вѣкъ развитія техники и промышленности интересы общественныхъ слоевъ преимущественно ушли въ сторону матеріальнаго. Обострилась борьба за существованіе. Жизненные удобства стали на первый планъ.

Сначала — быть сытымъ, а потомъ — искусство, вотъ психология обывателя. А какое искусство? Суррогатъ. По центрамъ умственной и художественной жизни — Петрограду, Москвѣ — видимъ, что театры съ серьезными исканіями, серьезная драма, художественныя выставки пустыни. Исключение — московскій художественный театръ, на который интеллигенція и учащаяся молодежь тратитъ послѣдніе гроши.

Пластическія искусства — живопись, скульптура — въ загонѣ. Въ Петроградѣ, съ 2-хъ миллионнымъ населеніемъ, выставки привлекаютъ не болѣе 15 тысячъ посѣтителей, чаще 8 — 10 тысячъ и нѣкоторыя выставки не болѣе 1,000. Интересъ къ живописи падаетъ. Продають картины только «имена». Традиція играетъ огромную роль. Генералы живописи богатѣютъ за счетъ молодыхъ художниковъ, живущихъ исканіями, голодающихъ, и путь которыхъ часто устилается терніями и ихъ же собственными трупами. Сколько преждевременныхъ смертей!

Голодая, Врубель продавалъ при жизни свои крупныя работы по три цѣлковыхъ, а теперь, когда онъ умеръ, клочки бумажекъ съ двумя его мазками цѣнятся десятками рублей, а рисунокъ, величиной съ открытку, по 100 р. Иронія судьбы!

Умеръ въ разцвѣтѣ таланта и на порогѣ къ новымъ исканіямъ Сѣровъ (около 40 лѣтъ отъ роду).

Смерть легко подкрадывается къ организмамъ, истощеннымъ голодомъ въ молодости.

Все-таки это имена знакомыя, а сотни гибнущихъ въ полной безъизвѣстности, сотни продающихъ свои способности за малеваніе ненужныхъ копій, временами и вывѣсокъ!

Общество не поддерживаетъ молодое искусство, общество видитъ только его ошибки, и равнодушіемъ своимъ жестоко караетъ художника.

Художникъ похожъ на пловца въ бурномъ морѣ, а мимо проплываютъ переполненныя людьми лодки съ пѣснями, смѣхомъ, не замѣчая отчаянныхъ усилій пловца. Захлестнуть его волны, — будетъ въ пучинѣ расписывать дворцы морскихъ чудовищъ.

Куда итти художнику, какое нужно искусство и кто долженъ поддержать художника? Вотъ вопросы, которые стоятъ остро и постоянно тревожатъ наиболѣе заинтересованную искусствомъ часть общества.

Если въ Петроградѣ, Москвѣ, гдѣ есть «меценаты», художники не находятъ примѣненія своимъ талантамъ, своимъ исканіямъ, не имѣютъ возможности выразить полнѣе свою индивидуальную сущность, то провинціальныя художники совсѣмъ одиноки.

Теперь я хочу принципиально отвѣтить на поставленные выше вопросы. Въ этомъ ствѣтѣ — единственный исходъ изъ тупика, куда заброшено современное искусство во всѣхъ его проявленіяхъ.

Художники-живописцы, скульпторы, графики, архитекторы — всѣ они, въ разной степени, далеки отъ возможности истиннаго творчества и если нѣкоторые изъ нихъ матеріально обеспечены, то это обеспечение

дается имъ путемъ продажи самихъ себя, путемъ удовлетворенія вкуса предпринимателя и покупателя, путемъ компромисснаго «размѣна себя на мелкую монету».

Существуетъ станковая живопись, т. е. живопись на холстѣ, украшающая музеи и гостинныя. Спросъ на нее не великъ, а что касается коллекціонеровъ, то ихъ больше интересуется живопись прежнихъ школь и живопись «именъ».

Станковая живопись переживаетъ кризисъ. Художники бросаютъ ее. Растетъ стремленіе къ фресковой живописи, стѣнной росписи, къ декоративной живописи. Судейкинъ, Головинъ, Бакстъ и другіе немногіе нашли примѣненіе своего творчества въ театральныхъ постановкахъ. Но театрално-декоративная живопись временна, непрочно, болѣе непрочно, чѣмъ станковая. Ее помнятъ, пока живетъ пьеса.

А художникъ жаждетъ безсмертія, жаждетъ оставить послѣ себя долги слѣды—это его право и потому-то художники итальянскаго возрожденія заботились о прочности живописи и вниманіе ихъ было сильно направлено на стѣнную живопись по сырой штукатуркѣ — фреску — ею расписывались храмы и дворцы. Папы и короли рвали художниковъ на части. Къ художнику относились какъ къ равному. Художникомъ дорожили. Правда временами и преслѣдовали за проявленія «вольности въ искусствѣ», но все же это не мѣшало тогдашнему художнику оставить слѣды «своего безсмертія».

И дивные памятники эпохи возрожденія въ скульптурѣ, живописи и, скажу еще, не менѣе дивные памятники эпохъ искусства, предшествующихъ эпохъ возрожденія, я говорю о старохристіанской фрескѣ не сырой извести (Кавказъ богатъ ими), о помпейской фрескѣ, о живописи и скульптурѣ египтянъ, ассирійцевъ, китайцевъ, сохраняющихся тысячелѣтіями,—все это еще долго будетъ восхищать взоръ современниковъ, изучающихъ искусство.

Современному художнику стало тѣсно въ студиі у станковаго холста. Онъ рвется къ простору, къ огромнымъ плоскостямъ—къ стѣнамъ, гдѣ онъ развернулъ бы во всю силу свои знанія, опытъ, свою фантазію, запечатлѣлъ бы себя въ вѣчности наиболѣе разносторонне, передалъ бы свои переживанія наиболѣе пылко.

Мамонтовъ въ Москвѣ приглашалъ Врубеля писать фрески въ своемъ домѣ. Но Мамонтовыхъ у насъ мало. Капиталы растутъ, деньги лежатъ въ банкахъ, искусство мерзнетъ.

Современному художнику приходится завидовать мастерамъ прежнихъ эпохъ, болѣть за то, что онъ принужденъ оставлять какіе-то холстики для украшенія гостиныхъ, для десятка зрителей, да и холстики непрочные.

Разрушаются картины Рембрандта, знавшаго секретъ прочности масляныхъ красокъ. А что сказать про теперешнюю живопись, писанную фабричн. красками?—Черезъ 20—30 лѣтъ она мѣняетъ свой видъ, чернѣетъ.

Какъ гармонично, красиво, свѣтло и навѣчно расписанъ храмъ Іоанна Предтечи въ Ярославлѣ! Какой чудный аккордъ изъ сотенъ композицій, покрывшихъ своды, стѣны и ниши оконъ: нѣтъ пустого мѣста! Красиво входитъ пятно въ пятно: сказочный переплетъ изъ фигуръ ангеловъ, святыхъ! Это фрески—водяная живопись по сырой штукатуркѣ—съ ней живопись слилась въ неотдѣлимое, прочное.

И фрески эти, исполненныя художниками, пылающими вѣрой, желаніемъ создать шедевръ, по красотѣ, убѣдительной силѣ не уступаютъ мастерамъ эпохи возрожденія. (См. «Церковь Іоанна Предтечи», текстъ Первухина, Москва, изд. Некрасова).

Душа этихъ художниковъ пѣла, ликовала, Богъ представлялся имъ свѣтлымъ, радостнымъ, и потому вся ихъ живопись звучный аккордъ. Да и храмъ архитектурно стремится въ высь. Удивительная гар-

монія архитектуры и живописи въ храмѣ Іоанна Предтечи наводитъ на мысль о томъ, что художникъ и архитекторъ должны работать вмѣстѣ, одинъ другого дополняя. Такъ вмѣстѣ работали архитекторъ и художникъ, создавая соборъ во Мцхетѣ. Къ сожалѣнью, фреска тамъ почти исчезла.

Современный архитекторъ — слуга низменныхъ вкусовъ капиталиста. Въ одномъ и томъ же домѣ вы видите смѣшеніе барокко, ампира и модерна. Современному архитектору нѣтъ свободы, онъ рабъ меркантильнаго вѣка. И только изрѣдка удается ему осуществить свои замыслы, чаще во временныхъ постройкахъ, какъ, напр., на выставкахъ (юбилейныя выставки въ Ярославлѣ и Костромѣ).

Положеніе художника-скульптора, пожалуй, хуже всѣхъ, ибо живопись еще влачить свое существованіе, ее все — же покупаютъ, и, можетъ быть, современемъ она и вырвется на большій просторъ — скульптура же сейчасъ совсѣмъ упала. Она дорога Мѣсяцы и годы надо затратить на то, чтобы высѣчь, вылѣпить или отлить скульптору группу въ натуральную величину. Матеріалы и приспособленія стоятъ дорого, скульпторъ часто не въ состояніи окончить свою работу, а если кончить, выставить, затративъ всѣ свои средства, никто не купитъ. Музеи также скудны средствами, да и въ музеяхъ сидятъ люди съ опредѣленными вкусами.

Современный скульпторъ — это формовщикъ, ремесленникъ на службѣ у архитектора, — онъ лѣпитъ барельефы въ томъ духѣ, въ какомъ ему укажутъ, лѣпитъ фонтаны, орнаменты, надгробные памятники по трафарету.

На выставкахъ скульптура отсутствуетъ, а если есть, въ незначительномъ количествѣ, миниатюрныя статуэткі, бюсты, нѣтъ лапидарной, крупной, величественной монументальной скульптуры въ духѣ Микель Анджело.

Современные скульптора давно перестали сами

высѣкать изъ мрамора. Они лѣпятъ изъ глины, а мраморщики-ремесленники по оригиналамъ обрабатываютъ копии изъ мрамора, или отливаютъ изъ гипса. Исключение русскій скульпторъ Эрзя, высѣкающій непосредственно изъ мрамора.

И площади, и сады теперь больше украшаются готовыми, отлитыми въ ремесленныхъ мастерскихъ, образцами, но не оригинальными произведеніями.

Прошло время, когда народъ толпился около новаго чуда искусства, когда греческіе и итальянскіе мастера выставляли свои произведенія на площадяхъ, прошло время, когда скульпторы высѣкали произведенія изъ цѣлыхъ скалъ, въ глубокой древности въ Мексикѣ, Египтѣ (сфинксы), позже въ Атикѣ и т. д.

Многочисленные конкурсы на памятники съ денежными преміями не въ силахъ вытащить скульптуру изъ состоянія упадка, изъ состоянія компилятивнаго ремесленничества.

Графика сейчасъ въ Россіи—воскрешеніе стараго русскаго стиля (Билибинъ), подражаніе ампиру (Миссъ), 20—30 годамъ (Сомовъ). Оригинальной графики нѣтъ. Офортъ—рѣдкое явленіе (офортистъ Манганари). Академія выпускаетъ въ годъ по одному графику-офортисту. Смѣшно. Такихъ офортистовъ, какъ Рембрандтъ, рисовальщиковъ, какъ Гольбейнъ, Гойя, Бердслей, граверовъ, какъ Уткинъ, почти нѣтъ.

Таково положеніе современнаго искусства, особенно въ Россіи.

Не потому, что нѣтъ талантовъ. Они есть, но скрыты таинственной завѣсой,—приподнять ее, и засверкаетъ, заблеститъ дворецъ искусствъ всѣмъ очарованіемъ красокъ.

Приподнять завѣсу можетъ только спросъ и поощреніе, но не въ видѣ «Куинджевскихъ премій», и не академія можетъ поднять эту завѣсу, ибо она уже слишкомъ мертва для этого, а общество, тѣ его представители, которые, обладая средствами, могутъ создать болѣе благоприятную среду для творчества художниковъ.

Дайте архитектору строить свободно. Не стройте клѣтокъ, казармъ, гдѣ задыхаются люди. Дайте художнику-живописцу расписать дома, скульптору украсить ихъ и площади передъ ними. Не жалѣйте денегъ, а, главное, пусть художники проявятъ себя въ своихъ областяхъ такъ, какъ подсказываетъ ихъ чутье. Не сковывайте ихъ условными требованіями.

Государство можетъ въ этомъ отношеніи имѣть доминирующее значеніе, какъ обладающее извѣстными средствами и постоянно что-нибудь строящее. Театры, народные дома, общественныя зданія—есть гдѣ проявиться художнику. А храмы? Строятъ ихъ, но какое убогое археологическое подражаніе! Какая скверная масляная роспись, гибнущая черезъ тридцать лѣтъ, лупится она черезъ 10 лѣтъ. Храмы расписываютъ часто невѣжественные ремесленники.

Строятъ роскошные дома въ «модернѣ», а плафоны въ нихъ дѣлаютъ чуть-ли не маляры.

Сейчасъ страшная строительная горячка. Города растутъ. Но глазу отдохнуть негдѣ. Коробки съ одинаковыми окнами.

За коробки люди платятъ бѣшенныя деньги. Фабричная труба, голый или скверно покрашенный кирпичъ, улицы съ шеренгами схожихъ домовъ, пыль—налетъ торгашеской наживы—среди всего этого художникъ, кажется ненужнымъ. Бродитъ онъ, какъ отверженный, выброшенный на произволь судьбы, какъ самый послѣдній парій, и его ящикъ съ красками, длинные по традиціи волосы, вызываютъ улыбку, иногда насмѣшку. Царство его—воображеніе связано цѣпями. Заходитъ онъ въ музеи, въ развалины, въ храмы, закоулки, гдѣ есть отзвуки красиваго и могучаго прошлаго искусства, и выходитъ оттуда со вздохомъ, съ нескрываемой завистью ко всѣмъ тѣмъ, кто когда-то могъ создавать всюду многогранно, широко. Приходитъ художникъ домой и пишетъ небольшой холстъ, продаетъ для желудка...

Нѣтъ! Такое положеніе вещей въ искусствѣ про-

держится не долго. Если не всё, то наиболѣе сильныя понемногу вырываются изъ тисковъ, лѣзутъ въ гору, къ облакамъ. Общество понемногу прислушивается къ голосу художника. Въ Россіи мы наблюдаемъ постепенный ростъ сознанія по отношенію къ искусству. Появляются новыя художественныя изданія. Художникъ можетъ вѣрить, что переходная эпоха кончится. Жертвы нужны, и многие современные художники падаютъ, сраженные прежде, чѣмъ достигнуть цѣли своихъ стремленій. Черезъ ихъ трупы идутъ другіе.

Если сейчасъ гибель авіатора считается большею потерей, чѣмъ смерть художника, если теперь аэропланъ вызываетъ большую бурю восторговъ, чѣмъ картина, то это и понятно въ вѣкъ изобрѣтеній.

Также вполне естественно, что война, какъ событіе первостепенной важности, — совершенно уничтожила интересъ общества къ искусству.

Но придетъ время, когда и фабричныя зданія не будутъ красными квадратными казармами, а красивыми дворцами, достойными увѣнчать грохочущія машины, которыя сами по себѣ красивы и гармоничны въ линіяхъ и движеніяхъ.

Машина — также чудо искусства. Чѣмъ совершеннѣе маханизмъ, тѣмъ красивѣе — это законъ. Старыя, «первобытныя» машины — уродливы, тяжелы, неуклюжи.

Придетъ новая красота. Художникъ воплотитъ ее въ краскахъ, металлѣ, камнѣ, мраморѣ. Новое творчество отразитъ современность, профильтруетъ ее. И, насколько величественны шаги техники, настолько и новое искусство будетъ грандіознымъ, такимъ только оно и можетъ быть.

Будетъ такъ, когда кончится война, когда меркантильная горячка уляжется, техника дойдетъ до предѣла. Явится потребность отдыха. Съ отдыхомъ связано пріятное, а пріятное — искусство.

Время это близко, вино бродитъ, скоро будетъ готово и вкусно. Вино безъ фальсификаціи. Искусство не подражательно-археологическое. Погибнуть пошлые

фарсы. оперетки, цирковая борьба, будутъ разбиты ремесленные статуи, замазаны ремесленные плафоны.

Подлинное искусство, новое по формамъ. теперь скрытое, искусство свободное снова будетъ справлять свое великое торжество.

Искусство и война.

Кризисъ, переживаемый искусствомъ до войны, обострился. Когда на поляхъ сраженій льется кровь, до искусства ли? Театры, концерты, выставки будутъ пустовать, исключая спектаклей и вечеровъ въ пользу семей воиновъ и раненыхъ. Представителямъ свободныхъ профессій приходится сейчасъ туго. Ихъ заработокъ связанъ со спросомъ на ихъ произведенія, съ заказами. Въ наиболѣе печальномъ положеніи художники. Картинъ никому не нужно. Да и сами художники врядъ-ли могутъ спокойно работать въ столь тяжелое время. Братъ, отецъ, сынъ — кто-либо изъ родныхъ на войнѣ. Многие художники сами призваны въ дѣйствующую армію. Нѣкоторые ушли добровольцами, нѣкоторые коресподентами. Художнику-баталисту, жанристу — война богатый матерьялъ, цѣнный притомъ и для исторіи. Во французской армии десятки художниковъ дѣлаютъ наброски на передовыхъ позиціяхъ, въ разгарѣ боя. Англія командировала нѣсколько художниковъ въ свою армію. Надо обладать огромнымъ мужествомъ, что бы подъ градомъ пуль, гранатъ спокойно набрасывать картины сраженій и отдѣльные эпизоды. Сообщаютъ, что нѣкоторые французкіе художники раненые продолжали работать. Отъ души приходится позавидовать счастливымъ — запечатлѣвающимъ столь огромная въ историческомъ отношеніи событія. Много въ нихъ ужаснаго. Но очевидно только черезъ жертвы можно достигнуть благой цѣли. Клинь вышибается клиномъ.

Я утверждаю, что война не только ужасна, но и красива. Не говорю уже о томъ, что она даже трусовъ превращаетъ въ мужественныхъ людей, въ героевъ. Красива смерть за идею. Да развѣ не красиво зрѣлище мчащихся въ атаку кавалеристовъ? *Ужасно и красиво*. Красота тутъ особенная. *Красота — стихія*. Красивъ извергающій съ вулканъ, а сколько бѣдствій несетъ онъ?

Имена художниковъ-изобразителей современной величайшей борьбы народовъ будутъ вписаны въ исторію. Ихъ картины долго будутъ насъ волновать.

Выводъ—для группы художниковъ война — нецѣлимый матерьялъ для творчества, имѣющаго помимо своего самодовлѣющаго значенія общечеловѣческое значеніе.

Но тѣ, что остались «дома», кто не въ состояннн быть участниками и зрителями столь нервирующихъ ужасовъ, и тѣ, которые просто пейзажисты—положеніе этихъ художниковъ уже совсѣмъ безвыходное. Они молчатъ. А многіе изъ нихъ и погибнуть—два, три года кризиса—не шутка. Забудешь о картинахъ. Конечно, погибнуть слабѣйшіе. Возможна поддержка. Если до войны погибали, умирая преждевременно, Врубели, Сѣровы и многіе, оставшіеся неизвѣстными, то теперь число ихъ увеличится. Всякіе профессионалы организуются въ союзы, товарищества. Есть кассы взаимопомощи у литераторовъ, у части художниковъ-академистовъ. Огромное большинство художниковъ внѣ организацій. Время протянуть другъ другу руки, вспомнить о томъ, что говорилось на Всероссійскомъ съѣздѣ художниковъ въ 1911 году.

Передъ войной среди художниковъ—какъ живописцевъ, такъ и музыкантовъ, поэтовъ происходила борьба—былъ расколъ, возникали партіи, кружки. Отъ импрессионизма къ лучизму. Жестокая борьба. Все стихло съ войной. Но тѣ, кто уцѣлѣетъ среди другой обострившейся борьбы за существованіе—счастливы. Годъ, два—затишья въ творчествѣ. Но за то

возможность уйти въ себя, отдѣлаться отъ всѣхъ модныхъ увлеченій, созрѣть и вырости къ тому моменту, когда война будетъ кончена и послѣ нея принять участие въ великомъ возрожденіи искусствъ.

Будутъ таланты. Придутъ гении. Начнется великое строительство жизни. Послѣ бѣдствій войны—покой, отдыхъ и благополучіе. И Россія сыграетъ тогда въ Возрожденіи искусствъ огромную роль.

Сознаніе этого — единственное утѣшеніе за всѣ вандализмы германцевъ. Роль Германіи въ искусствѣ будетъ сведена къ нулю. Въ ней техника давно задавила творчество, и оно надолго въ ней заглохнетъ.

Не только опустѣютъ ея курорты, но опустѣютъ и Академіи и школы нѣмецкія. Перестанутъ туда ѣздить учиться. Больше вниманія къ нашей родинѣ, къ ея памятникамъ искусства. Будемъ учиться въ Россіи, которую совсѣмъ недавно плохо знали.

Старые русскіе города, храмы, иконы, фрески—давно-ли объ этомъ стали писать, этимъ глубоко интересоваться? Окраины Россіи—Кавказъ, какое богатство таитъ онъ. Кавказъ, гдѣ и сейчасъ совершаютъ цѣлыя открытія. Неисчерпаемый матерьялъ для этнографа и историка. Ко всему этому обратятся глаза русскаго художника.

Национальный подъемъ, связанный съ побѣдою славянъ и ихъ славныхъ союзниковъ надъ пруссаками, побѣдою духа надъ техникой, побѣдою надъ чванной, надутой, чисто внѣшне шлифованной, механической культурой нѣмцевъ—этотъ подъемъ будетъ импульсомъ огромной силы для русскаго художника.

Возрожденіе искусствъ, которое придетъ спустя нѣкоторое время послѣ войны, сплотитъ художниковъ, создастъ болѣе благопріятныя условія для развитія ихъ талантовъ, и художникъ явитъ свой ликъ преобразеннымъ, яснымъ—и вмѣстѣ художники дадутъ міру эпоху новаго *Ренессанса*.

Готовится къ печати того-же автора:

По литературѣ:

1. Миниатюры:
2. Разказы.

По искусству:

1. Кавказъ и искусство. Архитектура. Барельефы. Фрески. Пещерн. города — послѣднія раскопки и открытія.
2. Кавказъ и художники.
3. Художникъ и натура.
4. Искусство и меценаты.

Предполагается къ изданію газета-журналъ: „Голосъ Художника“, отвѣчающій современнымъ запросамъ художественной жизни.

Складъ изданія у автора:

Петроградъ, Широкая ул., 16, кв. 30.

3701 1917 56